

МНОГИ

ГЕКАТЫ

Екатерина Д...

18+

Екатерина Дайс

Ключи Гекаты

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Дайс Е. А.

Ключи Гекаты / Е. А. Дайс — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В своей новой книге стихов Екатерина Дайс обращается к мистериальным темам, услышанным через мелодии и ритмы большого города, музыку современных композиторов – Филипа Гласса, Антона Батагова и Александра Ф. Александрова, через общение с мистиками всех мастей, городскими шаманами и тамплиерами, через алхимию тантры и хитросплетение ветвей в Парке Горького. Особую роль в этом сборнике стихотворений, включающем в себя циклы «Осирис и Орфей», «Ритуалы», «Ключи Гекаты», «Ночные признания Энхедуанны», «Алтарь» и «Паноптикон» занимает цикл «Триумфы», посвященный 22 арканам Таро Тота А. Кроули.

© Дайс Е. А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

ОСИРИС И ОРФЕЙ	5
I	5
II	6
III	7
IV	8
V	9
VI	10
VII	11
VIII	12
IX	13
X	14
XI	15
XII	16
XIII	17
XIV	18
XV	19
XVI	20
XVII	21
XVIII	22
XIX	23
XX	24
XXI	25
XXII	26
РИТУАЛЫ	27
I	27
II	28
III	29
IV	30
V	31
VI	32
VII	33
VIII	34
IX	35
X	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

ОСИРИС И ОРФЕЙ

I

Сердце учителя выбирает себе ученика
По каким-то таинственным признакам,
Недоступным непосвященным,
Это могут быть длинные пальцы
И вообще – рука,
Это может быть взгляд,
Вовнутрь погруженный.
Так летает Исида над акации белым столбом,
Догорает очаг, здесь идет молчаливая драма,
Если станешь бессмертным, молчи.
Мотыльком, светлячком
Развернулся Осирис и превратился в Хирама.

II

Сомнамбулой, ночью Саломеей,
Полночной Золушкой, дневною Лорелеей,
Тем, что любил когда-то и забыл.
Жемчужиной покинутого дома,
В небесных створках раковин Плеромы
Сияешь ты в тиши и темноте.
Но те, кто был с тобой, уже не те.
Где не хватает слов, там будут ноты,
Так вертится земное колесо,
Так вертятся планеты и зиготы,
Так дует ветер с моря, веет сон.
Что есть любовь? Бескрайнее пространство,
В котором ты один когда-то жил,
Сужается до внутреннего танца
До троганья в потемках чых-то крыл.

III

Кружилась над тобой как строгий коршун,
Как ласточка ложилась пред тобой,
В том городе, что тайной огорошен,
В тот городе, что очень осторожен,
В том городе, что всеми огорожен
Заборами, летала над тобой.

IV

Он приезжает в город, где наступает Пасха,
Солнечный свет ложится на голые ветки дуба,
Он приезжает в город, где нет ничего, сугубо
Убедиться в наличии пустоты и хаоса.
Он приезжает в город и это такая радость,
Эту весть узнают продавщицы тюльпанов,
Он приезжает в город, где были и сласти, и страсти,
Но теперь ничего – ни цирка, ни ресторанов,
Нет ни церквей, ни кладбищ, ни клумб, ни афиш, ни пастбищ,
Нет театров и складов, нет бассейнов, нет капищ.
Он приезжает в город на старом и мускулистом,
Белом осле с молочно-розовой пеной шерсти.
Что-то о нем узнают братья-евангелисты,
Что-то останется как артефакты на этом месте.
Чаши, монеты, жезлы, меч в очень стильных ножнах,
Лилии, розы или какие-то незабудки,
Девушка с единорогом, у которой «все сложно»,
Страусиные перья и голубиные грудки.
Он увезет ее в даль, где начинается осень.
Солнце его долины входит в пору заката.
Август дает урожай и у Аида просит
Мать Деметра ее, любимую им когда-то.
Люди – забытые боги, которых никто не кормит.
Покорми же его, напои его дымом сандала,
Ладана, мирры, масел. Он приезжает торным
И трудным путем, но это— путь героя, а не вандала.
Солнечный свет ложится на окна и подоконник,
Слышится тихий шорох, бабочка распускает
Крылья, летит цветок, из гроба встает покойник —
Он приезжает в ад и всех из него выпускает.

V

О, птица, что летит над плодородным Нилом,
В дом матери своей, божественной Ассет,
О, птица, что летит сразиться с крокодилом
Жестоким и слепым, доверчивым и милым,
Что плавает в воде и носит имя Сет.
Победа или смерть? Сейчас нас ждет победа —
В обители своей, под сенью пирамид
Воскресший и живой, нам истину поведай,
Пока мы здесь стоим в день водруженья джеда,
Пока над нами, Гор, Исида сын, летит.

VI

И пальма и сосна, и друг Амона – сфинкс,
И одинокий жрец, и пять его потомков,
Все думали о ней и простирались ниц.
Спираль ее рогов, через седло – котомка.
Все молоко, что ты задумал взять вперед,
И деньги и вино разлиты здесь в потемках,
Рассыпаны в грязи, где их не подберет
Ни швец, ни чтец ни спец, никто рукой ребенка.
Где горы, там и Гор, где хатка, там и дом,
Кто знает, что идти на этот свет за руку
Как в детстве через мост, зеленый свет, на том
Восточном берегу старуха и проруха.

VII

Ты, может быть, под окнами проходишь
И освещаешь голые деревья,
Забор, святилище, увядшую траву,
Дорогу, а она стоит нагая
И шепчет, никого не замечая:
"Приди, подземная, небесная, земная,
Приди хозяйка гор, лесов, морей,
Приди с ключами, встань на перекрестке,
Приди, тысячеликая луна!
Прими все жертвы эти благосклонно"
И тихо высыпает сладкий пепел
Из мирры, ладана и ясеня смолы,
Что с ящерицы шкуркой перемешан.
Вы рядом, но она тебя не видит,
Хотя, как кажется, уже должна,
Все сделано, все вроде бы готово.
Над перекрестком восстает луна,
Ты ждешь всего чуть-чуть, всего три слова.

VIII

И мята, и чабрец, и все, что здесь растет,
Все тянутся к тебе, что тих и незаметен,
Что рядом и везде, что будет и грядет,
Что прочь ушел опять, что выше всяких сплетен.
Раз слухи неверны, ты вышел из–за туч,
Окинул этот мир, его холмы и горы.
И глаз твой видит все, и духом ты могуч,
И освящаешь все – и мак, и мандрагору,
Черемуху, сирень, ромашки, васильки,
И синий эдельвейс, и радостный подсолнух,
Ты трогаешь рукой тычинки, лепестки.
И стебель и росток качаются на волнах
Того, что не назвать, купаются в любви.
Мелисса и чеснок, и кактус и лаванда.
Все ждут свой час – меня, меня скорей сорви!
И желтый львиный зев, и тот бамбук, что панда
Облюбовала, и нарциссы и пионы
Дай всем свое тепло, оставь мне только звук:
Смешок и плач, и стон, и шорох и трезвоны,
Журчание ручья, текущего из рук.

IX

Запачканной чернилами руки,
На свете нет и никогда не будет.
Орфей не развернется у реки,
И танец не закончится на блюде,
Что было – то прошло, узнай меня,
Когда я каплей упаду весенней
На кожу щек твоих, когда, маня
Раскроюсь лишним лепестком сирени.
Узнай меня в случайном пузырьке,
И в алыче— зеленой и незрелой,
В бегущем по асфальту ручейке,
В форели, в трясогузке, в ветке серой
И хрупкой, в ломком хворосте огня,
В напрасном ожиданьи, в вере в чудо,
В запачканной руке узнай меня,
И голову сложи сейчас на блюдо!

Х

есть белая и черная богини,
они владеют ими или нами,
отчаявшись, являясь пред другими,
заведуя виденьями и снами.
извилистой мальтийскою тропею
выходишь ты на каменистый берег,
раскинулись террасы пред тобою,
но жарко, и московский летний скверик
встает перед тобою как спаситель,
перенесись туда, где от прохлады
проходит все. ты просто небожитель,
и больше ничего тебе не надо.

XI

Прозрачный звук, идущий с потолка,
Открытое окно и шум привычный.
Чего касается твоя рука?
Что значит шум и гам и шепот личный?
Где пена, там вино, пролей его
На стол и на себя, пролей степенно.
Алхимик не узнает ничего,
Где Афродита, там и моря пена.
Явись ко мне, сквозь темноту приди,
Тебя так ждут на этом перекрестке...
Вот лира, что приколотая к груди.
Войди вот так, как входят вдруг подростки,
Внезапно, громко, быстро, осмелев,
Забыв про возраст, скованность, привычки,
Как вечность побеждающий, как лев
На синем изразце, как бык с таблички
Шумерской, как волна войди сюда —
Спокойно и раскованно, как дева —
Испуганно и робко, как вода,
Войди сюда, где ждет Адама Ева.

XII

И черной бабочкой взлетающий рояль,
Исида под тяжелым покрывалом,
Усыпанный брильянтами наряд
Из бархата. Ты слышишь хлопот крыльев?
Завеса открывается и вдруг
Она закрыта снова. Тишина.
И в этой темноте ведет на небо
Сияющая лестница, которой
Богиня служит: ворон или ястреб,
Кто ласточкой кружился надо мной?

ХІІІ

Безумная мистерия, в которой
Ты падаешь сквозь узкий ход под землю,
И видишь разноцветные картины,
Ужасную богиню, диких змей
Переплетенье, ты вставляешь розы
Как факелы горящие Хатхор,
Ты делаешь, что должно, но запретно,
Где ямка – опускаясь на колени,
Так, что на черной ткани облаченья
Предательски белеет пыльный след.
Ты делаешь, что можешь, но не знаешь,
Струится свет сквозь верхнее оконце,
В солярной комнате читаешь этот гимн,
Для золотой и сладостной богини.
Ты делаешь так мало, меньше всех,
И в тот момент, когда в тебе играет
Мелодия, божественно проста,
Ты засыпаешь и тебе приснится
Одна лишь нота, но все боги в ней.

XIV

Обойдемся без страшных трагедий,
Без увядшей листвы во дворе,
Мы с тобою куда-то уедем
В сентябре, в октябре, в ноябре.
Пусть забывчивый дворник усталый
Подметает заброшенный парк,
Мы уедем от листьев опалых,
В мир опалов, агатов, и мрак
Будет только внутри, не снаружи.
Тяжко жить и любя, и скорбя,
Но как древние знали, где глубже —
Там и тонешь, судьбу теребя.
Рыба ищет, где нерест. Чем хуже
Внешний мир, тем прекраснее души,
Там, где мы, там и мир, там где пуджа —
Там и боги. Кто молит, тот нужен...
Но уехать нельзя от себя.

XV

Что связано с любовью или болью,
Что связано с победой, с пораженьем,
Что связано и с сахаром и с солью,
Приводит ум твой в странное движенье.
И черное есть белое, осудят
За эту неразборчивость оттенков,
И жизнь есть смерть, и вещи тоже люди,
Тюрьма – свобода, а простор – застенки.
Любимый, старый, бедный и больной,
Сиятельный, что держит ключ от мира,
Когда Гермес склонится над тобой,
Скажи ему: где струны, там и лира!
Когда Орфей нагнется над тобой...

XVI

Меж сфинксов выползающие змеи —
Их мальчиком играющим я видел
В футбол, когда играли мы в аллее
И сфинксы были как ворота поля.
Все было здесь занесено песком,
Заставлено постройками, все просто
И страшно было здесь, сейчас не так.
Так говорил хозяин ресторана,
Пока мы в нем сидели, «Нефертити»,
И молча наблюдали освещенных
Огнями, раскуроченных, живых,
Без пасти и без лап, без бока, целых,
Львов и людей, отчасти птиц, отчасти
И нас самих. Мы тоже здесь стояли
В немой процессии меж храмами Карнака
И древних Фив, а в наши дни – Луксора.
Шли годы и столетья, проходили
Эоны, пролетали между нами,
Как мяч, что попадал в ворота между
Двух сфинксов, как ползущая змея,
Чья шкура цвета пыльного пустыни,
Чешуйками отдельными ползет,
Но в миг из поля зренья исчезает.

XVII

И ведьма, и медведь, и краснолицый Марс,
И изумрудный Зевс, и рыжий рог коровы,
И ирбис, снежный барс, и каждая из нас,
Все слушают тебя и ко всему готовы.
Хрустальный стук дождя, асфальта оксамит,
И пицца, чтоб творить, и площадь, и палаццо,
Все слушают, что он сегодня говорит,
Не зная, где шутить, не зная, где смеяться.
Открой свои глаза, пускай войдет Гермес,
Крылатых ног его смешливый колокольчик
Звенит издалика, с седьмых летя небес,
Как мальчик и старик, как точка и укольчик.
Нет истины и лжи, нет правды и вранья,
Нет больше ничего, у обнаженной жрицы
Нет тела и лица, нет крова и жилья,
Но лишь колено есть, чтоб перед ним склониться.

XVIII

Те Черновцы, в которых никогда
Не побываешь, чёрный люк чугунный,
Волюты и розетки и вода,
В которой рог коровы виден лунный.
И оперы не ступишь на порог,
Границу между Летой и Аидом,
Тебя не тронет нежный ветерок,
Вокзал не удивит волшебным видом.
Там он родился двести лет назад,
И, может быть, поныне обитает,
Там грешная душа его летает,
Из рая в ад, из рая прямо в ад.
Листочки клейкие шумели за окном,
Березы и каштана и сирени,
Вся жизнь твоя была кошмарным сном,
Орфей, где чёрные кружились тени.
Понять – забыть – произнести – молчать.
Вся жизнь твоя соединенье клавиш,
Где чёрные и белые опять
Ты жмёшь и нажимаешь, гладишь, давишь,
Чтоб вспомнить звук как падает звезда,
Кричит, поёт, слышны её рыдания.
В тех Черновцах, в которых никогда
Ни песни, ни стихи, ни заклинанья
Не прозвучат. Полуночный Орфей,
Намазанный волшебным притираньем.
Лети сюда, лети сюда скорей,
Не опоздай на летнее свиданье.

XIX

Как смерть страшна,
Держись её подальше,
Забудь её совсем, укройся в тени,
В листве кустов, деревьев и растений,
В рассветной правде и в закатной фальши.
Прижмись рукой к серебряной коре,
Почувствуй лбом прохладу барельефа,
Потрогай пальцами. По кроличьей норе
Лети, беги, ползи от плача к смеху.
И соловьиный свист, и трели, и шелчки,
И дождь, и этот шум, и мокрый блеск асфальта,
И новый клейкий лист, и золотая смальта –
Все жизни суета, подначки и тычки.
Виси вниз головой, и падай, и страдай,
И смейся, и пляши, лети рассветом алым.
Отдай одну любовь, но навсегда отдай.
Твоя Исида спит под этим покрывалом.

XX

Кто тут змея? – скажи мне, господин,
Хозяин увядающего лета.
Кто здесь она? Кто дожил до седин?
Кто стар и грустен? Кто увидит Сета?
Я мимокрокодил, струил Арбат
Своей реки серебряные струны.
Все арки в эту осень были юны,
Сентябрь как некрасивый сводный брат.
Свобода вам не дарит ничего.
Лети как лист в последнем стоне света.
Есть сон, есть мир, есть просто колдовство.
Осирис победивший – это лето.
Кто здесь змея? Кто в бархате факир?
Кто знает алфавит? Кто помнит слово?
Что делает суккуб, кто губит мир?
Все умерли давно, и что такого?

XXI

Как камень розовый, как грозная скала,
Как гроб откинутый, в котором спал Осирис.
Прекрасна дева, что тебя ждала,
Учитель мудрости, изысканный как ирис –
Твой младший брат. В молчании храни
То слово, что для многих было свято.
Ты сирота среди своей родни,
В тебе узревшей нового солдата.
В чем сила, брат? В молитве и посте –
Люби, молись, борись, пока есть силы.
Осирис умирает на кресте.
И гроб его покинутый вдоль Нила
Плывет туда, к истокам, у реки
Созрел тростник, ослы упрямо, туго
Везут обозы. Славят рыбаки
Воскресшего певца, солдата, друга.

XXII

Ты ветрена – семь пятниц на неделе,
Но дева ты скорей, а не блудница.
В твоём благоуханно-нежном теле
Источник наслаждения таится!
Сатиры припадают к ягодицам,
На флейте языка играют фавны.
Твои движенья медленны и плавны,
Ты хочешь насладиться всем, царица!
Урания, смешливая девица,
Что ищешь ты, то найдено, и славно.
Твой день столетьем солнечным продлится,
И ни одна тебе не будет равной
Богиня. В золотом потоке света
Под яблоней любви и вдохновенья
Ты просишь проходящего поэта —
Орфей, останови мое мгновенье!

РИТУАЛЫ

I

В лесу туманном призрачно свирель
Поет, бог Пан протягивает руку
Наш мертвый брат, тебе. Застелена постель.
Качает веткой ясьень, стонет ель,
Сосна шевелится, от шороха и стука
Кольшется весь лес. Парное молоко —
Цвет шерсти, в глубине лесной одна дорога,
Серебряная нить, по ней иди легко
Новорожденный брат путем единорога.

II

Свобода – это все, что есть у мага,
Не колбы, не пыланье атанора.
Горит любовь как жёлтая бумага,
И ненависть кричит как мандрагора,
Привязанная к чёрному котёнку.
Мне холодно, возьми меня на ручки!
Свобода – завиток хвоста чертёнка,
Когда вокруг лишь кобели да сучки.
О сладость сладкая, щербет из южных роз,
Свобода – это всё, что есть у мага,
Не хворост, не костёр и не допрос,
Не молот ведьм, не черная бумага.

III

Есть свет и есть тьма,
Есть война и есть мир,
Есть свадебный пир, есть погост.
Есть лузер, есть лидер, изгой и кумир,
И небо – все в россыпи звезд!
Есть мальчик, мужчина, старик и дитя,
Есть колокол, есть его звон,
Есть те, кто всегда слишком много хотят,
Влюбленные в Бабалон.
Есть день и есть ночь,
Есть дева и мать,
Есть тот, кому можешь помочь,
Есть тот кого нужно всего поломать,
Пусть даже он сын или дочь!
Есть корм для собак, есть корм для котят,
Хрип смертный и радостный стон,
Есть ангелы и круженье чертят,
Влюбленных в свою Бабалон.
И если в три ночи ты даже не спишь,
И если не знаешь, где звон,
Хоть слышал его, значит точно, малыш,
Тебя призвала Бабалон!

IV

Будильник, достигающий небес,
В ладони Будды спит твоя подруга,
Ей хорошо, легко, светло. Упруго
Пружинит кость слоновья. Без словес
В молчании идёт отшельник с лампой,
Он ею освещает сто завес.
На фоне неба вечереет лес
И ель качает головой как лапой.

V

Запомнила ли имя, о, сестра?!
Когда идёшь тропую этой темной,
Оно горит в ночи как свет костра,
Как маячок в ладони обречённой,
Запомнила ли имя, о, сестра?!
Как две звезды в полночной тишине,
Как глаза два зелёных в рыжих кудрях,
Как соловей в тебе поёт, вовне
Должна сказать два слога, это мудро
Как две звезды в холодной тишине.
Спроси ещё раз, повтори, молчи,
Что нужно – это знать всего лишь имя.
Где есть оно, там все с тобой ключи,
И все замки откроются отныне,
Спроси ещё раз, повтори, молчи!

VI

В твоей руке – и тёплой, и надёжной,
И ласковой, и бережной я сплю.
В руке, что укрывает от тревожных
Сомнений, в той руке, где я люблю
Летать над изумрудными лугами,
Парить во сне над вышивкою сосен,
Над горными вершинами, снегами
Покрытыми, рука меня уносит
В далекий край, где каменный дворец
Стоит у моря бурного. Стихия
Бушует, дверь трещит, нас ждёт конец,
И бьются волны грозные, лихие.
В ладонях разгорается огонь,
Приблизь свечу, зажги скорее пламень,
Два фитиля горящие. Нагой
К нам выйдет Афродита. Пена камень
Разрушит. И блестящие алмазы
Украсят деву пенного экстаза!

VII

В субботний день и в час субботний
Из воска, дерева и стали
Они лепили и кромсали
Все то, что явлено сегодня!

Стуча копытами, горящий
Буэр в холодной колеснице
Владыку Севера затащит
Туда, где сможет нам присниться.

Владенья Снежной королевы,
Забудь про сад любви, Тангейзер,
Есть только сон в объятьях девы,
Есть только стон, паденье в бездну.

Паденье или снисхождение —
Всего лишь зеркала причуды,
Всего лишь утреннее бденье,
Забывтый звон пустой посуды.

VIII

Саломеей, ночной саламандрой,
Догорает роскошное лето,
Наступающей грусти приметы –
Вдоль дороги цветы олеандра.

Пёстрой коброй струится дорога,
Что ведёт непосредственно к храму
Одинокого чёрного бога –
Все на свете – лишь чёрная яма.

Саламандра не ищет свободы,
Пламя лижет лишь ступни пророка,
Мандрагора растёт перед входом.
Все на свете пребудет уроком.

IX

Небесною танцовщицей, дайкини,
Явилась я к тебе, но ты, отшельник,
Чей тусклый свет не светит никому,
Но лишь внизу дорогу освещает,
Упёрся взглядом в книгу. Ты не понял,
Где танец и где тантра, где учитель,
Кто знает все и кто тебя узнал.
Сиди же под кустом сирени дикой,
Как серый соловей, поющий песни
О том, о чем он вовсе не узнает.
Ты – серый, одинокий и святой.

X

Пурпурное руно и раковины сок,
И пиво, и ячмень, Деметры дар усталый,
И магию любви, и чёрный поясок,
И трепетный гранат, и аметист нестарый,
Все ей приносит он на крыльях. Херувим,
Что вниз упал с небес и повредил колено,
Все ей приносит он и говорит: Лови!
Лови меня в ту сеть, что вечна и нетленна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.